

Я задумчиво шёл по коридору, думая о сегодняшнем дне. Однако мысли то и дело возвращались к Гермione, которая со вчерашней ночи не выходила из комнаты. И что удивительно: словно это я виноват в её состоянии.

— Доброе утро, — с яркой улыбкой поприветствовала меня Каттлея, стоило мне переступить порог гостиной. На что я машинально ответил кивком. — Что-то случилось? Ты выглядишь обеспокоенным, это из-за той девушки с кудряшками? Мисс Грейнджер вроде.

— Да, — вдохнул я, сев напротив Каттлеи. — Она даже не попрощалась с Римусом и Нимфадорой. Хорошо хоть Луизу впустила. Надеюсь, она сможет успокоить её.

Выслушав меня, Каттлея загадочно улыбнулась и слегка прикрыла ладонью рот, пытаясь скрыть мелодичный смешок.

— Ох, прости... — произнесла она, заметив, как я нахмурился. — Но я не думаю, что её нужно успокаивать. По крайней мере, когда я её в последний раз видела, мисс Грейнджер не выглядела подавленной или расстроенной, скорее... — Каттлея задумалась, показательно склонив голову набок. — Она была задумчивой и решительной.

— Тогда почему она не впустила меня? Даже не стала разговаривать со мной?

— Эх, братишка, — покачала головой розововолосая. — Как можно этого не понимать?

После её слов у меня почему-то задергался правый глаз. Прямо так и хотелось прочесть мысли Каттлеи, но я сдержался. Хотя и не сразу, из-за чего мельком увидел образ задумчивой Гермione, которая покусывала нижнюю губу, ожидая пока Луиза войдёт к ней в комнату.

— Мне вот интересно, что я должен был подумать? — произнёс я, расслабившись. Раз Гермione не горюет, а домовики не подняли шума, значит всё нормально. — Хотя не отвечай. Чувствую в противном случае у меня сторит мозг.

Каттлея мило фыркнула и стрельнула в мою сторону пакостным взглядом. Однако вскоре её радостное настроение сменилось апатией. Она наконец-то перестала скрывать свою проблему за улыбкой.

— Я боюсь, — тихо прошептала девушка, устремив свой взгляд в потолок. — Мой страх нарастает с каждым часом. Я не смогла уснуть, не прекращая даже на мгновения задавать себе вопрос: «Смогу ли я наконец-то вылечиться от проклятья, что терзает всю мою семью многие годы?». Никогда ещё ожидания не были столь мучительными...

Вздыхнула Каттлея, посмотрев на меня уставшими глазами.

Я никогда не умел утешать, и зачастую мои утешения звучали как издевательства. Поэтому всё что мог сделать в этот момент — это молча подойти к девушке и слегка приобнять её за плечи.

Мы просидели в тишине несколько минут, пока Каттлея громко не вздохнула

— Спасибо. Мне стало гораздо легче, — улыбнулась девушка.

— Я ведь ничего не сделал.

Каттлея покачала головой, продолжая зазорно улыбаться.

— Нет, ты сделал более чем достаточно. Когда чувствуешь, что рядом кто-то есть — это очень

обнадёживает, — сказала она. — Я обещала перед Святым Крестом, что выйду замуж за человека, который избавит меня от болезни. Поэтому готовься.

Сказав это, она широко усмехнулась, а её глаза пакостно заблестели.

— Огорчу, твой врач - женщина, — улыбнулся я, приняв её слова за шалость. Видимо так она хотела поменять тему. — Но если ты по девушкам...

— Фу-у, — поморщилась Каттлея, словно почувствовала дурной запах, и легонько толкнула меня ладонью. — Даже не шути так. Такие слова оскорбление для аристократа.

— Хм, но при этом некоторые аристократы не брезгают спать с партнёром своего пола, — фыркнул я.

— Спать одно, а вступать в брак другое. Всё что происходит в спальне, должно оставаться там же, — с каким-то нравучением произнесла Каттлея.

Я пожал плечами. Это слишком типично для аристократов - иметь идеальный образ для простого народа, при этом за кулисами творить бесчинства. Даже Герцог, который насильничал маленьких девочек, за это только получить осуждения от других аристократов. Причём не из-за его деяний, а из-за факта, что про это узнала чернь. Простой же народ только покачает головой, а некоторые почувствует в этом шанс и специально подложат под него своих детей.

Даже Центурион не без секретов. Этот старик иногда спит со своей внебрачной дочерью. Вот только девушка родилась от слуги и не получила магические способности, из-за чего она даже не имеет права называться дочерью Великого Герцога. И всех всё устраивало. Ни Карин, ни его законные дочери, ни внебрачная дочь, никто из них не видел в этом ничего плохого. Даже если девушка забеременеет от отца, то ничего страшного не произойдёт - зелья и медицина всё исправят, тем более кровосмешение может привести к положительной мутации, а это чуть ли не желанное всех аристократов. Да и для Центуриона она лишь служанка, и неизвестно сколько таких служанок бродят по его дворцу. Вдобавок если углубиться в родословную аристократов Халкегинии, то получится, что они все родственники. Про Королевские Семьи даже говорить смешно, они там чуть ли ни кузены.

Но не мне их судить, учитывая, что я сам плод многовекового инцеста. И только с приходом мамы кровь более или менее разбавилась. По крайней мере, она первая маглорожденная в древе рода за двести лет. Всего их было шесть, учитывая первого Поттера.

— Ты меня слушаешь? — вырвал меня из размышлений хмурый голос Каттлеи.

— Ты говорила о том, что если ты вылечишься, то я вправе на тебе жениться, — дождавшись её кивка, я продолжил: — Но зачем это тебе нужно? Не буду врать, мне симпатизирует твой характер и твоё тело, однако любви к тебе я не испытываю. Мы слишком мало провели вместе время, за пару недель наедине были только один или два часа.

Хоть я и сказал это, но слова Каттлеи заставили моё сердце ускорить ритм, а щеки обдать жаром. Руки невольно сами возжелали схватить девушку. Но я вернул над ними контроль. Слишком манящая фигура и сладка её речь, так и чувствовался подвох, словно учитель протягивает сигарету и елейно проговаривает: «Всё хорошо, я разрешаю». Однако мысли Каттлеи были кристально чисты, сколько бы я не нырял в них.

— Ты тоже красивый, — ещё шире растянув улыбку, произнесла Каттлея. — Насчёт любви, то ничего страшного. Луизе в этом плане повезло, но вот многие аристократы образуют семьи без

любви. Это нормально.

— Для меня это ненормально, — вздохнул я, чувствуя горечь на языке. Одним местом я понимал, что брак по расчёту – это дикость, но другим – мне было наплевать. — Конечно, я не против обладать такой девушкой как ты, и даже собрать оранжерею прекрасных цветов, но это... словно далекие фантазии, которые радостно представляешь по ночам, но при этом зная, что такое не случится. Слишком тяжело поверить, что это может произойти со мной.

Розововолосая некоторое время пристально всматривалась в мои глаза, пытаясь что-то разглядеть, а затем вздохнула.

— Мисс Грейнджер говорила, что в вашем мире обыденное дело, когда в браке два человека. Уверенна многие аристократки были бы счастливы не делить мужа. Но неужели ты думаешь, что гаремы от лёгкой жизни? — она нахмурилась, косо взглянув на меня. — Когда каждые десять – тридцать лет война косой проходит по мужской части населения, то не до придирок. Либо стать одной из многих, либо жить и состариться в одиночестве. Маме повезло, она родилась в относительно мирное время, без глобальных войн. Из-за чего в её молодости мужчин было даже больше женщин. Но Элеонора и я... — Каттлея вздохнула. — Десять лет назад была самая кровопролитная война с Германией. Хотя мы и выиграли, но Тристейн потерял большую часть военной мощи. Страна ослабла настолько, что покойный Король даже устроил «Смотрины».

Девушка с презрением выплюнула последнее слово, что не слабо удивило меня. Никогда бы не подумал, что Каттлея может сказать с такой интонацией.

— Смотрины?

— Так принято называть те балы, но я бы назвала их: «Аукцион Женщин», — хмуро произнесла розововолосая красавица. — Все незамужние девушки от двенадцати лет в лучших нарядах должны были явиться в Королевский Дворец на бал. Думаю суть ты уловил.

Я кивнул. Конечно, можно было надумать многое, но лучше не вникать в суть, зная удивительную извращённость аристократов.

— Папа сразу отправил отказ Королю, и поскольку он правитель своей области, то отказ спокойно приняли. Но вот другим девушкам не повезло. Я слышала, что после того бала многие женщины чувствовали себя «грязными». Конечно, никто их там не трогал, но мало кому понравиться прибывать пару часов под сальными взглядами толпы стариков и извращенцев. А учитывая, что эти балы были чуть ли не каждую неделю, то это был ад для них.

На некоторое время образовалась тишина, пока Каттлея не хмыкнула.

— В твоём мире всё иначе, хотя и проблемы другого уровня. Однако это и привлекло меня. Смотря на твоё взаимоотношение с Луизой, как вы непринужденно общаетесь: дерзко и вульгарно, но в то же время так свободно, я возжелала то же самое. Отношения, где руководятся не этикетом и статусом, а чувствами и эмоциями, — сказав это, она облокотилась на моё плечо. — Подумай насчёт моих слов. Луиза согласилась, когда я спросила её мнение.

Каттлея пристально взглянула в моё лицо. Её глаза были наполнены надеждой и какой-то робостью. Она то и дело отводила взгляд, и быстро возвращала его на назад, при этом смущенно покусывая губу.

— Когда вы успели договориться? — вздохнув, спросил я.

— В ту ночь перед переходом в этот мир, — Если мне не изменяет память, то в тот день Луиза и Каттлея спали вместе. — Я спросила прямо. Малышка Луиза хоть и помялась для вида, но согласилась. И мне, кажется, она даже обрадовалась моим словам.

Я задумчиво поглядел на Каттлею, а затем медленно кивнул. Луиза вполне могла обрадоваться. Всё-таки у неё какая-то ненормальная привязанность к Каттлеи.

— Ты заставляешь чувствовать меня ненормальным, — натянуто улыбнувшись, я слегка прижал девушку к себе. — Однако именно сейчас мне хочется отдаться во власти чувств.

Мо руки медленно соскользнули к талии девушки, но та оттолкнула их, а затем отстранилась от меня.

— Но-но, только если я вылечусь и стану твоей женой, — улыбаясь сказала девушка. — После можешь делать с моим телом всё что угодно, братишка...

Чарующим голосом закончила Каттлея, вызвав у меня улыбку.

— Ха-ха, когда-то давно одна девушка произнесла точно такие же слова. Я тогда был мелким, и поэтому не понимал, что от меня хотят, а она подростком с гормонами вместо мозгов.

— Ох, ужас...

— Да нет, она тоже была дурёхой и кроме «взрослых» поцелуев ничего не было, — ещё раз улыбнувшись, я посмотрел в окно. — Врач придёт к вечеру. Не хочешь прогуляться?

««»«»»

Миссис Лоузберг прибыла к семи часов вечера, и сразу же приступила к лечению, уединившись с Каттлеей в её комнате. Пока я, Луиза и Элеонора напряжённо ожидали в гостиной.

— Хватит ходить туда-сюда. Сядь и успокойся, — раздражённо проворчала Элеонора, пытаюсь скрыть своё волнение за маской безмятежности. Но выходило это, откровенно говоря, ужасно.

Луиза фыркнула, косо взглянув на старшую сестру, а после всё-таки послушалась её совета, сев около меня. Точнее она просто плюхнулась.

— Я уверен в способностях врача. Она справится, — произнёс я, смотря на потолок, а затем перевёл взгляд на лестницу, услышав чьи-то шаги.

Не прошло и минуты, как показалась женская фигура.

— Гермиона? — на одном дыхании сказал я, смотря на новую причёску Мионы. — Что с твоими волосами?

— Подстригла, — пожала плечами девушка, а затем лучезарно улыбнулась. — Мне идёт?